

Владимир Гончар

Стихами

Вышита душа...

г. Гороховец
2018 г.

Дорогие читатели!

Перед вами последний сборник стихотворений гороховецкого поэта Владимира Павловича Гончара. Автор очень ждал выхода в свет этой книжки и очень торопил нас с ее изданием, к сожалению этому не суждено было случиться.

Однако данный станет замечательным подарком всем почитателям творчества В.П.Гончара в преддверии 850-летия города

Гороховца.

Он писал замечательные стихи о нашем городе, о поселке Чулково, в котором родился и где прошло его детство, о родной природе, о чувствах, переполнявших его душу. А душа у Владимира Павловича, несмотря на внешнюю суровость и мужественность, была тонкая, трепетная, ранимая. Гончар любил жизнь во всех проявлениях. Так как по образованию он был специалистом лесного хозяйства, то лес любил до самозабвения. Зимой и летом пропадал на рыбалке, ходил за ягодами, по осени – за грибами, ухаживал за огородом. Но помимо всех хозяйственных забот, успевал насладиться красотой леса, перезвонами колоколов, переливами любимой Клязьмы, цветением садов. Каждому грибу, причудливой коряге, звонкой пташке радовался как давно знакомым и близким друзьям и признавался, что разговаривает с ними как с живыми и разумными существами. Все свое восхищение окружающим миром Владимир Павлович отразил в своих многочисленных стихах. Настроение автора просматривается в каждом стихотворении и передается нам, читателям, и мы, так же, как и Гончар, удивляемся, наблюдаем, соперееживаем природе. И нет среди почитателей его стихов людей равнодушных, потому что вся поэзия Владимира Павловича глубоко патриотична, полна чистой и настоящей любовью к родной земле и людям, живущим на ней.

* * *

*850-летию города Гороховца
посвящается*

История твоя закутана в года
Столетий давних, длинных,
Где дух Руси гулял всегда,
Мой славный град старинный.

Тебе и Муром – старший брат,
Тебе Москва – сестрица,
Владимир ждал тебя и рад
Тобою погордиться.

Ты был всегда достойный сын,
Меч был в руках могучих,
Под крепостной сосновый тын
Легли батыров кучи.

Ну а когда ты умирал,
В пожарищах сгорая,
То снова Фениксом вставал,
Как символ славы края.

Ты все познал: наветов гнусь,
И «дело» знал, и «слово»,
И плакала с тобою Русь
На дыбах и в оковах.

И правок розговые дни,
И черной оспы страхи,
Их мало было, где они
Без топора и плахи.

Во времена раздорных смут
В Московию ходил
Гороховецкий ратный люд,
С Пожарским шляхту бил.

Когда великая война
Ударила в набат –
Вставай огромная страна –
Взял ППШа солдат.

Пошли в бессмертие сыны
Из наших лагерей,
И у рейхстаговской стены
Добит фашистский змей.

Пылает памяти огонь,
И благовестов звон,
Как материнская ладонь,
На столбиках имен.

До славной седины дожил,
Но молод, как и прежде,
И жизнь ты любишь, как любил,
На лучшую в надежде.

Начисти солнцем купола
И в восемьсот с полтиной
Звони во все колокола,
Звони, мой град старинный!

* * *

Разливает в сини солнышко
Нежный звон колоколов,
Луч щекочет, словно перышко,
Позолоту куполов.

Слышат сказки соловьиные
Клязьмы-речки тальники,
Стаи быстрые утиные
Чертят зеркало реки.

Тонет город в песнях радости,
В хриплом карканье грачей,
И летает запах сказочный
Пирогов и куличей.

Ветры ласковые дуют,
Задевая за кресты,
И летает "аллилуйя",
И шагаешь в Пасхе Ты!

Воскресенье в вере празднуют,
Жив молитвами народ,
В город свой на горку Красную
Богородица идет.

Быть весна весной старается,
В нежной зелени берез
Нам, воскресший, улыбается
Утра розовый Христос.

Благодать из-под небеси
Мой нательный греет крест,
И звенит: "Христос воскрес".
Эхом слышится: "Воскрес".

* * *

*Двоюродному брату
Г.Г. Дубинину*

Зовут недаром "Лысой" гору,
Здесь только ветер и трава,
Какие дивные просторы,
Кружится даже голова.

Река искрит голубизной,
Течёт лугами, без кокетства,
Здесь похоронено войной
Моё украденное детство.

Смотрю за Клязьму, на луга,
Военных лет всплывают дни,
Когда и тут и там стога,
Как в сетке жирные линии.

Мы их в бакалдинах ловили,
Щурят ловили и вьюнов,
Стряпухи в казанах варили
Уху для нас, для пацанов.

Чай пили с листьями смороды,
Не сразу лезли в шалаши,
Под балалайкины разводы
Частушки пели от души.

Озоровать не забывали,
Ну что тут скажешь – ребятня,
Девчонок крепко доставали,
Без шуток просто скукотня.

Кому-то уж залез в подушку,
То поутру разбудит всех,
На спину прыгнувши, лягушка,
А в шалаше и визг, и смех.

Года бегут, порхают споро,
Но вспоминать к чему-то стал
Чуть свет Засимыча Егора,
Что нам наряды раздавал.

Колхозной жизни повороты,
И осень с летом, и весна,
Все те не детские заботы,
Что нам придумала война.

Я здесь сегодня, в детстве снова,
Не гаснет памяти свеча,
Моя деревня "Беркуново",
Колхоз "Заветы Ильича".

А вот "Пужалова гора",
Гороховец, что сердцу мил,
Вот здесь, как будто бы вчера,
Я к дяде в лагеря ходил.

Отсюда, с нашей стороны,
Шли на войну отцы и деды,
А внуки, дочери, сыны
В тылу сражались за Победу.

Не скажешь жизни: "Долг верни,
Отдай непрожитое детство",
Но нет, лишь только трудодни –
Мое военное наследство.

* * *

*Двоюродному брату
Г.Г. Дубинину*

Как часто из московской суеты,
Во снах и мыслях улетаю в детство,
Я видел край белейшей бересты,
Где сказки с былью рядом, по соседству.

Когда тоска взяла за сердце снова,
Унял в душе я «за» и «против» споры,
Махнул на поезде до станции «Чулково»,
В зелёные медовые просторы.

Здесь деда дом, и тётки, и дядя,
И "Важня" с "Беркуновом", и "Сингирь",
Здесь молодость военная моя,
Лесов, полей, лугов бескрайних ширь.

Хожу, гляжу, рву с памяти куста,
Как листья, дни, и вновь их проживая,
Я узнаю знакомые места,
Трудился где, Победу приближая.

Ну что грустить, что было, то прошло,
Печали прочь, а значит, елки-палки,
Быльём не всё, конечно, поросло,
Мы с братаном махнули на рыбалку.

Седло велосипеда песнь поёт,
Мельканье спиц, круги-верти педали,
Туда, где речка Суворощь течёт,
Низин мещерских голубые дали.

Вот она – красавица, камыш
С берегов, как в зеркало, глядится,
А с прохладой смешанная тишь
В ароматах леса веселится.

Лилии, кувшинки на волне
Ветерок качает плавно, нежно,
И люблю я, кажется, вдвойне
Этой сказки океан безбрежный.

Заплясали "польку" поплавки,
Их то окунь, то плотвичка топят,
А костер на берегу реки
Нас уху с дымком сварить торопит.

Всё готово, поверху укроп
Плавает в обнимку с комарами,
И плотва картошку на "гоп-стоп"
Ставит белыми, незрячими глазами.

Слюна течёт, а ложек нет, забыли,
На выдумку горазды мужики:
Мы из ольхи в момент соорудили
Ножами-складниками черпаки.

Нигде потом под крышей ресторана
Не пробовал подобной вкусноты
И не был, как тогда, без стопки, пьяный,
Я от неброской, милой красоты.

А жизнь спешит, летят, как дробь, недели,
Не знаю я, где чок, где получок,
Но с той поры, как сувенир, доселе
Храню в столе ольховый черпачок.

* * *

Посерела даль печальная
В сентябрьской хмури поутру,
А листьев золото сусальное,
Тускнея, мокнет на ветру.

Лохмотья туч цепляют крыши,
Висят мочалками безвольно,
Колючий ветер стужей дышит,
Смотреть безрадостно и больно.

В дождях погрязло бабье лето,
Не бороздят синь паутинки.
Пейзаж, без солнечного света,
Похож на постные поминки.

Не по себе от чувства гнёта,
Дрянно, тревожно на душе,
И на эскиз похож стал что-то
Сентябрь, в простом карандаше.

Ну что теперь, пройдет и это,
Зачем в унынии тонуть?
Не всё же серые рассветы?
Разгонят ветры эту муть.

Заполыхает ярко солнце,
Тепло прольётся в синь небес,
А листьев жёлтые червонцы
Позолотят притихший лес.

И в радость окунётся сердце,
Нырнув туда, отыщет вновь,
На дне особенные дверцы,
Те, что придумала любовь!

* * *

Из раскалённой дневной синевы
Солнце усталое село
В кудри берёз и смотрело
Вниз, из увядшей листвы.

Ни ветерка, и надеждам аминь,
Клювы раскрыли вороны,
Трав умирающих звоны,
Горечью дышит полынь.

Вечер не студит расплав тишины,
Звёзды мерцают угрюмо,
А в миражах Кара-кумы
Над горизонтом видны.

Сон жить не хочет под тяжестью век,
Горло открыто удушью,
Бьётся в висках красной тушью
Времени кованый бег.

Чувствую, сердце не бьётся опять,
Вздрагнул, вскочил очумело.
Как это всё надоело,
Хочется в рифму сказать:

"Есть кому хуже, но знаешь, живут".
Голос мне, знающий дело:
"Ты ещё столько не сделал,
Вновь не спеши, подождут!"

* * *

Отгуляла ночная гроза,
Где-то вальсами сполохи кружат,
А луна золотые глаза
Расплескала в прохладные лужи.

Запах гари бесследно исчез,
Умытою хвоей, листвою
Улыбается радостно лес
И сияет волшебной парчой.

Вот и новое утро встаёт,
В ширь нырнуло лугов и полей,
Лижет с донника розовый мёд
И вдыхает духи тополей.

Воздух чистый пьянит, как вино,
Пташки юные учатся петь
И в раскрытое утра окно
В МИР с восторгом, по-детски, смотреть.

Разневестилась девка-заря,
Укатила луна за порог,
В лужиц муть пузырями соря,
Капли с веток трясёт ветерок.

Дождь упал, как святая вода,
И за то, что так хочется жить,
Не забудем, хотя б иногда,
Отче нашего благодарить!

* * *

Бок о бок дождь и снег,
Они сегодня братья,
Рисуют оберег
От счастья и несчастья.

Не капли на ветвях,
А бусы ледяные,
Упали второпях
На деревца сонные.

Дымит, роится хмурь,
Зима через порог,
А на стволах глазурь –
Тонюсенький ледок.

Размокшая дорога,
Синичек суета,
И воробьев тревога
Чирикает с куста.

В обнимку с грязью лужи
Затягивают след.
Чета воронья тужит,
Неся какой-то бред.

К утру замёрзла осень,
Белым вокруг бело,
И ветры в лапах сосен,
И снега намело.

Зима – всегда нежданка,
Красот холодных край,
И Дед Мороз на санках
В свой закатился рай.

* * *

Всё, вроде, как вчера, и двери
В день новый утро отворило,
Оно, и веря и не веря,
В звенящей тишине застыло.

Как будто лопнула струна,
Не бьются в клювах птичьих ноты,
Лишь ветра песенка слышна,
Лишь стрекозиные полёты.

Тревожно, грустно, неудобно,
Помчалось лето стороной,
Куда-то даже не попутно
И даже вовсе не со мной.

Еще в загадках тонет мир,
И как же нам переиначить
Цвет белых пятен, черных дыр,
И что могло бы это значить?

Ведь не со зла Афиноген*
Забросил палку дирижёра,
Повесив тишину взамен,
Взамен малинового хора.

Лягушки стихли на реке,
И лето августом зевнуло,
Нет пульса песен на руке,
А радость в буднях утонула.

Когда вдали от созерцанья
Разумная в раздумье плоть,
Понятна суть непониманья
В словах: «Чудны дела твои, Господь».

---

* С Афиногена, 29 июля, перестают петь птицы

* * *

Притаилась ночь в квартире,
Снов медлительный полёт,
За окном, в туманной шири
День на цыпочки встает.

Жметя к стеклам, синий-синий,
В пяточок расплющен нос,
Запах меда и полыни
Он с лугов ночных принёс.

Зачерпнув зари в ладони,
Нарумянивает щеки,
Убежали ночи кони
Сквозь туманные молоки.

По грунтовке запотевших
Стекол, капельки бегут,
След дорожек почерневших
Догоняет: «Вот я, тут!»

Солнце, ежась и зевая,
В окна робко заглянуло,
И зайчишек желтых стая
В лоб и нос меня лизнуло.

Я проснулся: "Здравствуй, утро!
Не балуй и добрым стань".
Бог когда-то сделал мудро:
Он придумал синь и рань.

* * *

Я обнял берёзку, нежно, безгреховно,
Чувствую, как сладко ёкнула душа,
Застучало сердце чуточку неровно,
Как же ты, голуба, дивно хороша.

А она от счастья замерла, не дышит,
Милая покорность, кругом голова,
Ветерок, проснувшись, чуть листву колышит,
И росой плачет сонная трава.

Утро на берёсту льёт румянец алый,
Дарит полушалонок розовый зари.
"Ну а ты сегодня, - мне она сказала,-
Ленту голубую в косу подарю".

Троица гуляет, звоны и веселье,
Именинник леса белозубый смех,
Праздника большого сытое безделье,
И работ невинный и прощенный грех.

Для тебя не жалко ничего на свете,
Я тебе на ленты небо разделю,
Пусть сегодня солнце вдвое ярче светит,
Остальное знаешь: я тебя люблю!

Нам кукушка годы куковала звонко,
Дискантила песни в листьях мошकारа,
Белокурой, милой, нежною девчонкой
Мне березка кудри гладила с утра.

* * *

Открыл глаза: "Спасибо, Боже!"
Проснулся и на Мир смотрю,
И Ты любишь, попоже,
Как юный день обнял зарю.

Как все, что создано Тобю,
Притихло в чутком полусне,
Прекрасен зимний миг, не скрою,
Душа вздыхает о весне.

На ветках иней, за туманом
Гуляет в небе синева,
И солнца красным тараканом
Торчит из дымки голова.

Ночной, ядрёной выпив сини,
За лесом прячется луна,
Всю ночь по снеговой перине
Сорила серебро она.

Мороз пасётся в ранней рани,
Искрясь, на солнце снег горит,
И стоп-сигналами в тумане
На ветках рдеют снегири.

Ушла последняя звезда,
Чтоб ночью снова засветиться.
Своя повсюду черед:
И умереть, и народиться.

* * *

Медовой брагой разлились Петровки,
В душе я, как умею, берегу
Те песни, что пробитые литовки
На заливном мне пели на лугу.

Ну как забыть духов сенное диво?
И звон веселый загулявших кос,
И хлебный квас домашнего разлива,
И тихий шелест розовых берез.

Страды веселой росяные зори,
Реки в тумане синем берега
И на отавой вышитом просторе
Большие, крутозадые стога.

Забот крестьянских отхлебнуло детство,
Из памяти не выбросить багаж,
В котором приютились по соседству
И дым костра, и копны, и шалаш.

Застыло время в полуденной лени,
И мироточат мёдом клевера,
А в шалаше прохладой дышат тени
В лицо и грудь под писки комара.

Цветы кувшинок кружат плёсов воды,
Не шелохнётся задремавший лес,
Как часто я назад листаю годы,
Где радость, грусть в суме наперевес.

А ностальгия, старости подруга,
Вновь подкатила непроглотный ком,
И пашет память двухлемешным плугом,
Пласт жизни поднимая за пластом.

* * *

Мироточит зарей краснобокий закат,
День в ночные нырнул подворотни,
Свечи берёз рыжей медью горят,
И листва, как бумажные сотни.

Синей коровой комолая ночь
Рогом месяца тусклого светит,
Бархата тёмного лёгкую точь
Молоком звёздной россыпи метит.

Яркой жемчужиной в небе плывёт,
Тащит слéда кровавую нитку
В зеву пожара ночной самолёт
Через цветораздела калитку.

В травах запутался жидкий туман,
Дух летает ядрёный, грибной,
Землю прохлады ночной океан
Гладит ласковой звёздной волной.

Ест с аппетитом поленья костёр,
В листьях кривляются тени,
Дым, в синеву пеленая бугор,
Трётся котом о колени.

Водки по маленькой пьём под уху,
Слушаем гуд комариный
И, засыпая, несём чепуху
Про завтрашний клёв карасиный...

* * *

Дождик спорый всю ночь моросил,
Чушь какую-то слёзно молол,
Блюдца лужиц пока не налил,
Не унялся, под утро ушел.

На заре тучи ветер-пастух
На соседние травы погнал,
К перемене погоды петух
По-китайски, с надрывом, орал.

После бани сияет лазурь,
Солнце сушит небесную ширь,
Пунш малиновый выпила хмурь,
На молитву зовёт монастырь.

След повесил на крест самолет,
Медью клёнов горят купола,
Утро нового солнышка ждёт,
Осень пестрый халатик сняла.

Пестрокрылого времени клад
Под деревьями в слитках лежит,
Новый, яркий, осенний наряд
Позолоченной грустью блестит.

И уставшие листья из луж
Пьют ядрёную рыжую муть,
Разноцветных, оторванных душ
Им на ветки уже не вернуть.

* * *

Жарища высосала синь,
День в сетке смога бьётся,
Но вера в жизнь, куда ни кинь!
Чу, где-то гром смеётся.

Ручьями дождик пузырит,
Колышется стеной,
И ярко радуга горит,
Согнувшись надо мной.

А с неба, будто из ведра,
Дождь конопатый, рыжий,
В траве промокшая жара
Хвост очумело лижет.

Бегут по мутной колее
В весёлом танце капли,
И туч спускаются к земле
Сиреневые цапли.

В блаженной радости стоит,
Листовою плача, лес,
И "аллилуйя" говорит
За благодать с небес.

Краснеют глиной берега,
Бегут за поворот,
И тихо радуга-дуга
Через реку плывёт.

* * *

В тучах бултыхаясь, пролетело лето,
Выкормлен дождями будней серый мох,
Как аминь "ку-ку" последнее пропето,
Жаркая неделя – судорожный вдох.

Отступила хмури многодневной кома,
По утрам зарёю дышит небосвод,
Зажигает буквы истины знакомой
Мудрость Соломона: "Грустное пройдёт".

Спас медовый смотрит сладкими глазами,
Солнышко целует рос рассветных синь,
Падают росинки крупными слезами,
И благоухают пижма и полынь.

Даже и вот эта радости песчинка
Тёплыми руками за сердце берёт,
Пчёлы собирают чистый, как слезинка,
Пахнущий волшебно донниковый мед.

Веселится ветер, жизнь уже другая,
Как для счастья мало надобно душе,
А вокруг прозрачность голубого края
С милою подругой в райском шалаше.

Как же задушевно распевают скрипки,
Плещется в аккордах сказок океан,
Раздаёт цикорий синие улыбки,
Ворожит чуть слышно августа баян.

* * *

Метель вишнёвая садов
Кружит обрывками мечтаний,
И тени прожитых годов
Плывут в волнах воспоминаний.

Давно ли молодость рекой
Несла могучие потоки?
Теперь таблеточный покой
И пенсионные мороки.

Уже по стопочке со дна
Пьём нам отпущенное время,
А радость стариков одна:
Внучат смеющееся племя!

Взрослеют дети, седина
До их дотронулась причёсок,
Во внуках выправка видна,
Нас, прежних, новый отголосок.

И новых веток лепестками
Весной распустятся цветы,
Глядим счастливыми глазами:
Вот это я, а это ты.

Как много дней умчалось вдаль,
И жизнь сварено варенье,
Но не дрожит в глазах печаль:
Взрослеет наше продолженье!

Мою ты взглядом прострелила душу

Ты знаешь, что красива ты,
Идёшь – шаги без суеты,
Не прячется в ресницах гордый взгляд,
Балдеют парни, мужики
Во след глядят из-под руки,
Завороженные во след тебе глядят.

Припев (2 раза):

Вот это да,
Вот это да,
Таких не видел никогда,
Таких не видел никогда,
Вот это да.

Уже не слышно каблуков,
А сердце бьётся у висков,
Бывает же такое, нету слов,
В весенней скрылась суете,
А я как будто в пустоте,
Где мне остались только запахи духов.

Припев (2 раза).

Тебя я видел только миг,
Но до сих пор восторга крик
Летает птицей-иволгой в душе,
А голос внутренний сказал:
"Ты не на свой глядишь причал,
Остановился бы, мужик, пора уже".

Припев (2 раза).

Омлево

С тобой встречаю новый день,
На свете видел я немало
Красивых сёл и деревень,
Ты для меня родною стала.

Припев:

Омлево, пою я Омлево,
Мне подпевают деревца,
Омлево, деревня Омлево,
Черёмушки Гороховца.

Стоишь у Клязьмы, на Яру,
Где заливные сенокосы,
А летний ветер поутру
С цветов медовые пьёт росы.

Припев.

Стеклянный, голубой туман
Тебя ласкает ночью звёздной,
Луны турецкий ятаган
Сверкает в снежности морозной.

Припев.

Живи родная, не старей,
В морозы, засуху и грозы,
И пусть цветут в душе твоей
Судьбой посаженные розы.

Припев.

Павлово

Есть в Египте пирамида,
Там лежал Тутанхамон,
А в Испании – коррида,
А вот в Павлове – лимон.

Припев:

На высоком берегу
Город Павлово стоит,
Он в красавицу Оку,
Словно в зеркало, глядит.
И с высоких берегов
Улетают рифмы вдаль,
А по улицам гуляет
Наш поокский фестиваль.

Здесь куют ножи из стали,
Как огонь, горит клинок,
А для Гиннеса собрали
Офигительный замок.

Припев.

Город ПАЗы выпускает,
Здесь гусиные бои,
А поэты выступают
И свои, и не свои.

Припев.

* * *

Не стал в поэзии я дамкою,
Старею, нет в груди огня,
Беззубым ртом чего-то шамкаю,
А вы не слышите меня.

Припев:

Мою фарфоровую статую
Не вознесли на пьедестал,
Я позабыл когда десятую
Стихов книжульку написал.

Мои девчонки, дочки милые,
Я с вами многодетный туз,
Нам не родня овцекобылые,
Закрыт писательский союз.

Припев.

Вы здесь принцессы, птицы вольные,
В Гороховце вам жить и жить,
Мои наивные, прикольные,
Ну как же мне вас не любить?

Припев.

Творят, варакают маститые,
Тоска зелёная берёт,
Хотя и мнят себя элитою,
Пустопорожностью несёт.

Припев.

Мою фарфоровую статую
Не вознесли на пьедестал,
Давно закончил я десятую,
Пяток еще насочинял.

*Пусть велика земля, но даже и она
Имеет свой предел,
Но в мире этом есть одно,
Чему конца не будет никогда,
И это бесконечное - любовь!*

*Японское пятистишие.
Автор неизвестен*

* * *

Хмурная сырость за окном,
Сентябрь рыдает безутешно,
И думы только об одном:
Что мама – осень не безгрешна.

Ручьи, вскипая, пузырят,
Разносят листья по кюветам
И в каждой ямке норуют
Похоронить останки лета.

Метелью кружит листопад,
Ветра бесстыдно раздевают
Леса, никто не виноват:
Такое каждый год бывает.

Ведь это осень, а она,
Как женщина, непостоянна,
То истерична, то нежна,
Неповторима и желанна.

Не одного свела с ума,
И ей прощаются капризы:
То синеглазая тюрьма,
Товерх, изящество стриптиза!

То звон ночного серебра,
То жар полуденного солнца,
Мускат пьянящего утра
И листьев золотых червонцы.

Ее становишься рабом,
Без обольщений и коварства,
И нет, не будет и потом,
От осени, как от любви, лекарства!

* * *

Не побежит назад вода,
Не может устье стать истоком,
Смогу быть мысленно пророком,
Вернув назад свои года.

Туда, где юность отцвела,
Туда, где липы отшумели,
Где поцелуями звенели
Любви моей колокола.

Я всё сумею предсказать:
Девчонку с синими глазами
И золотыми волосами
И имя милое назвать.

Мгновенье каждое свиданий,
И поцелуй, и вздох, и взгляд,
Тревожно как глаза горят
В минуты долгих ожиданий.

Прольётся на сердце елей,
И сразу будто молодею,
А врать себе я не умею:
Ты до сих пор в душе моей!

Любовь, которую убил,
Боялся раннего похмелья,
С другой я выпил это зелье,
Но знай, что я тебя любил!

* * *

Когда мне грустно, вновь и вновь
Быль лет прошедших ворошу
И вспоминаю ту любовь,
Что в сердце до сих пор ношу.

Я говорю себе, прикинь,
Как это было далеко,
И глаз невыцветшая синь,
И губ парное молоко.

Но в памяти моей годами
Не стерты милые черты,
И беспокойными ночами
Ко мне во снах приходишь ты.

Хочу, как в юности, обнять
Тебя, любимую подругу,
Нам есть с тобою, что сказать
В тиши полуночной друг другу.

При встречах наших каждый раз
Не в силах я с собою сладить:
Морщинку каждую у глаз
Губами хочется разгладить.

Хочу в глаза твои взглянуть
И вместе с запахом полыни
Там добровольно утонуть
В бездонной, бесконечной сини.

В стекло царапнется рассвет,
Исчезнет в темноте виденье,
Уйдут и запахи, и цвет

С волной туманной пробужденья.
Пусть серебро висков моих
Звенит все звонче год от года,
Любовью сочиненный стих
Не унесут забвенья воды.

* * *

От дня рожденья
В десятое лето
И без сожаленья
Постригся в поэты.

Робко, рифмой несмелой
В мир страстей постучался,
С Музой так неумело
Первый раз целовался.

Ночью и на рассвете
Словоблудить пытался,
В режаковые сети
Дочке Зевса попался.

Она с опытом дама,
Многих страстно любила,
Может быть, и Адама
Она соблазнила.

С нею всякое было,
Безумно ласкала,
Не сказав, уходила,
Не стыдясь, изменяла.

Мог я выбрать другую,
Но зачем мне другая?
Я ее не ревную,
Я ее обожаю!!!

* * *

Уйду туда, где ты мне улыбалась,
Удары сердца, словно эха крик,
Там и большого маленькая малость
И тот волшебный, самый первый миг.

Когда во взгляде молния застыла,
Когда ты встречный свой не отвела,
И взрыва неизведанная сила
Любовь, как сто галактик, родила!

Все в памяти: и первое свиданье,
И сказанное смехом: "Не балуй",
Часы волнений, звездное мерцанье,
И робкий, самый первый поцелуй.

Объятий нежность, частота дыханья,
В ресницах дрожь, закрытые глаза,
Огромного чего-то ожиданье
И бабкиных запретов тормоза.

Пусть не сбылось, как в юности мечталось,
Тебя до нашей свадьбы не сберег.
Но ты в душе единственной осталась,
Ты мой не мною сорванный цветок.

Как счастлив я бываю временами,
Когда в мой сон нежданная придешь,
Зацепишь душу синими глазами
И нежно так все в ней перевернешь.

* * *

В веревку жизни заплетал недели,
Где в трудностях, не унывая, жил,
И в старость дни заботами летели,
Но знаешь, я тебя всегда любил!

Любил тогда, когда еще не встретил,
Придумал васильки в твоих глазах
И ямки на щеках приметил,
Улыбку в нецелованных губах.

Любил, когда зима в снегах купалась,
Любил весной, когда цвела сирень,
Любил, когда заря с зарёй встречалась,
Когда дождём осенний плакал день.

Когда в пожаре раннего заката
Звезда Венеры синяя видна.
Пути сошлись, и ты не виновата,
А сердце колотилось – вот Она.

В дорогу дальнюю моя забита вежа,
Тебе в другую было сторону,
И чувства наши многострочным эхом
Метались в письмах через всю страну.

Любви безгрешной, первой, миг короткий,
Не удержал руля на вираже,
Злорадством брызгали, нас укоряя, глотки,
В безумном, ядовитом кураже.

Промчалась жизнь, прошедшее листья,
Смотрю, она, как будто не моя,
Моя с тобой была с другого края,
И это поздновато понял я!

* * *

Был теплый май, гудели в клёнах пчёлы,
Звон соловьиный в синеве купался,
Взгляд любопытный, озорной, весёлый
В волнах резьбы дюймовой отражался.

А в душу ты мою горячей стружкой
Нежданно фиолетово упала,
Хотя судьба мне больше, чем краюшку
Ржаного хлебушка, не обещала.

Легла в причёску седина красиво,
Ты не смотрела под ноги судьбе
И до сих пор бальзаковскою дивой,
Как кот, сама гуляешь по себе.

Нельзя без тормозов остановиться,
Но был ручник, я дёрнул неумело,
И ходит недолюбленная львица,
Неся морщинами нетронутое тело.

А что со мной?
А я в отставке
И на другой
Ночью лавке.

* * *

В пелёнках тучек морщится луна,
Звёзд аккорды, зодиака скрипка,
Не фальшивит ни одна струна,
Нежный звук, как лунная улыбка.

Я не пьян и не сошёл с ума,
Так, наверное, не каждый слышит,
Как густая полуночи тьма
Музыкой миров далёких дышит.

Песни невесомые, как тень,
На ночном резвятся хитпараде,
Но приходит синеглазый день,
Закрывая нотные тетради.

Занавес опущен, а в душе
Эхо ветра звёздного, как птицы
Мне поют: "Вован, ля фам шерше,
Тебе снова надо бы влюбиться".

Что сидишь, таращишься один?
Ты умеешь - раскрути на тусу,
Присмотрись, как следует, акын,
Чтоб была по интересу, вкусу.

Пусть она, готовая помочь,
Не позволит вылететь из круга
В тишину, где гробовая ночь,
Вечная, последняя подруга!

* * *

Ты знаешь, это не свобода:
Гараж, работа, грядки, дом.
В предпенсионность ткнулись годы,
И ты, как белка, в доме том.

Когда, ты вспомни, отдыхала?
Виднее мне со стороны,
Как гибнет женское начало,
Надев спортивные штаны.

Ты – привлекательная дама,
В любое время ночи, дня,
Ревную даже, если прямо,
А ты не слушаешь меня.

Привыкнуть надо, даже дома,
Смотреть построже за собой,
Для женщин это – аксиома,
Расклад не должен быть другой.

А камень мелочной обиды
С балкона брось ради Христа,
Почаще чередуй прикиды:
Цвети на радость, лет до ста.

Не из Парижа, но задорно,
Пусть не с юдашкинской руки,
Будь в желтом, красном, синем, чёрном,
Пусть шеи скрутят мужики!

* * *

Дошел уже до точки невозврата
И вскипятил, как в молодости, кровь,
Конечно, ты совсем не виновата,
Что я придумал позднюю любовь.

Начать сумел и отступать не буду,
Хихикал разум, мол, не разожжешь,
Горело все, какое это чудо,
Когда с моей твоя сливалась дрожь.

Когда в объятьях молнией горело,
В экстазе птицей пойманной рвалось
Изящное, божественное тело,
Когда торнадо в сердце пронеслось.

Какою страстью волновалось море,
Где мелкой рябью был девятый вал,
Неведомо, на радость или горе,
Тебя немного поздно Бог послал.

От чувств и в сто не надо зарекаться,
Как в заповеди, ближнего любя,
Грехом любовь не может называться,
И я люблю и больше, чем себя.

Мне некогда, другие пусть посятятся,
И если я нектар запретный пью,
То мне и ада нечего бояться:
В твоих объятьях лучше, чем в раю!

* * *

Глаза твои – омуты карие,
С искринкой задорной, как в юности,
Со мною в одном полушарии,
В душистой берёзовой лунности.

Полвека секундою минуло,
Ни я не заметил, ни ты,
А жизнь под расписку нам выдала
Архив, про любовь и цветы.

Те самые, что на Купалу
Мы в полночь с тобой не нашли:
Легенда напрасно гуляла
По травам июльской земли.

Свернула однажды дорога,
Вильнув, разбежались пути,
И каждый ушёл от порога
Свое в жизни счастье найти.

Во сны приходила ты редко,
Но знаешь, скажу не тая,
С луной, своей грустной соседкой,
Бродил в нашей юности я.

Где та же стоит недопитая
Бутылка хмельного вина,
Звенит ещё не позабытая
Любви в ля мажоре струна.

Не будем судить себя строго,
Судьбы выкрутасы корить,
Вино посошком на дорогу
Уже никогда не допить.

Свежи еще в памяти краски,
В них тёплый, неоновый свет,
И наш, светлячками из сказки,
Украшен волшебный букет.

* * *

Ты не в моем сегодня сне,
Не на моей лежишь подушке,
Кому-то нежно, а не мне
Ты о любви поешь на ушко.

Не знаю, как истолковать,
Ужастик этот часто снится:
Мне разрывает грудь опять
И вынимает сердце львица.

Коварны карие глаза,
В них отблески холодной стали,
А крокодилова слеза –
Аккорд без грусти и печали.

Другие, знаю, не поймут,
О чём "печалится" царица,
Без сердца долго не живут,
В когтях у даже доброй львицы.

Чёрт закопытил под ребро,
С подлянкою сварилась каша,
Ну а Творец сказал мудро:
"Мои дела – дела не ваши".

* * *

Любовь спала вином шампанским
В бутылке тёмного стекла,
Её не штормом океанским
Жизнь напоследок принесла.

С дымками вылетела пробка
И пеной брызги расплескала,
Как вулканическую сопку,
Страсть в щебень кратер разметала.

Я знаю, не остановиться,
Хмелея, вертится земля,
Тебя мне хочется напиток
Без тормозов и без руля.

Не остудить вулкана лаву,
И лишь в гробу остынет кровь,
Любви безумную отраву
Судьба мне наливает вновь.

Застрял в безрежаковой сети,
Хотя все звонче серебро
В небритости трёхдневной светит,
Но черти тычут под ребро.

Меня лишь Господу судить,
И приговор готов принять я
Любой, но хочется допить
Глоток, пусть грешного, но счастья!

* * *

Вызов песней рассыпался звонкой,
Голос в трубке загадочно мил,
Не сразу узнал я девчонку,
Которую раньше любил.

Березы родного Чулкова,
Мне будто шестнадцать вновь,
И я возвращаюсь снова
В безгрешную нашу любовь.

Тебя на свидание жду я,
Души распевает струна,
Пришла, нежно в щёку целую,
И нам улыбалась луна.

Альбом пожелтевший листая,
Курносые вижу черты,
Но стала мне счастьем другая,
И стала мне счастьем не ты.

Могло быть, конечно, иначе,
Могло быть с тобой по пути,
Судьба разрешила задачу:
Прости, не прощая, прости!

* * *

Порозовело за окном,
Рассветом полыхнуло,
Рыдала ночь над вещим сном,
В слезах росы тонула.

Зачем кутью готовят вновь?
Судьба в ответ молчала,
Лежит бездыханно любовь
У своего начала.

Убита сразу, наповал,
Затихла в яда луже,
Контрольный выстрел прозвучал,
Но был уже не нужен.

Слетев бездумно с языка,
Одно убило слово,
Умчалось счастье в облака –
Не помогла подкова.

Кричала заповедь времён:
"Не надо, не убей".
В явь превратился вещий сон.
Язык, он без костей.

Обид пустяшных маринад –
Гангрена по душе,
Рисует осень листопад,
Где мы враги уже.

*Загоним в юмор стадо тем,
И с вами по-хи-хи-каем.*

Гончарино Вовенти

* * *

Михаилу Д. посвящается

Всё, надоело мять подушку,
Что непогода рыбаку:
Он, прихватив с собой чекушку,
Педали крутит на реку.

А там воды, ну как весной!
Попробуй место отыщи,
Где, заслонившись глубиной,
В траве копаются лещи.

Напиток из горла малышки
За раз испивши без закуски,
Он у засаленной манишки
Рукав нюхнул слегка, по-русски.

Куда теперь направит шины?
Мала чекушка, как же быть?
Решил на озере "Мышином"
С мостков ротана половить.

Мостки сработаны, что надо,
Их за день, не жалея сил,
Совсем недалеко от сада
В.П. себе соорудил.

Практично, просто и надёжно:
И искупаться, и полить,
С них также очень даже можно
Комфортно рыбу поудить.

На поплавок глядит рыбак,
Его волна, качая, гонит,
Под ним оплёванный червяк
Княжной персидской тихо тонет.

Шевелят сумку ротаны,
Хвостами дробы отбивая,
И радости полны штаны,
А вот башка – совсем чужая.

Коварен алкоголя нрав,
Одно неловкое движенье,
И понял Миша – Ньютон прав:
Везде есть сила притяженья.

Садко припомнился и – плюх,
Над головой сомкнулись воды,
В глубинах где-то крик затух,
Дождем заржала непогода.

А крупный нос воткнулся в дно,
Вокруг коварных рыбин пляски,
Кому беда, кому смешно:
В зеленой тине всплыл и в ряске.

За что же наказание это?
Пиявки возятся в трусах,
Промокли спички, сигареты,
Бывает же, увы и ах.

Домой, домой, а то лягушки
От смеха вымрут в одночасье,
Да, содержимое чекушки –
Мое рыбацкое несчастье.

* * *

Бесплатен, свеж голландский сыр
Сегодня в мышеловке,
Ноздристость и округлость дыр
На срезе у головки.

А где-то в норке мыши спят,
И взрослые, и дети,
И ежедневно есть хотят,
А сыр – в приоритете.

Прогрызть коробки и сожрать
Крупы и макароны,
Достали – значит воевать,
Такие вот законы.

Война, конечно же, война,
Не кончить дело миром,
И мышеловка взведена –
Как вкусно пахнет сыром.

* * *

Звонили сегодня, звонили с утра,
Чтоб был ровно в 10 на "Пробе пера",
Назавтра, на 10, на "Пробу пера",
Никак, видно, там без меня, Гончара.
Я выкрою время и в блин расшибусь,
На "Пробу пера" непременно припрусь.

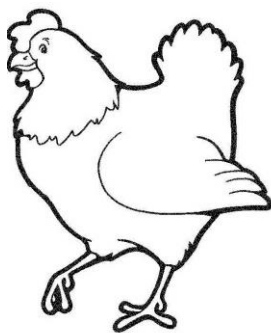
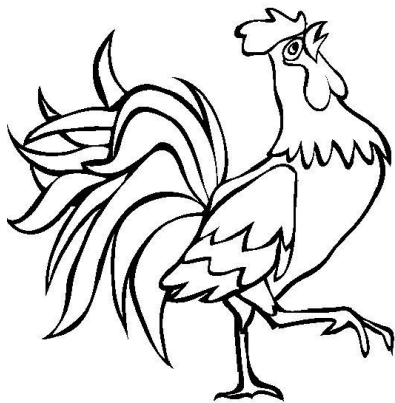
* * *

Кура-ряба говорит:
"Петя, милый Петя,
У меня душа болит:
Всюду сплетни эти.

У соседки по гнезду
Яйца вдвое боле,
А у нас – на смех дрозду –
Постарели что ли?"

Взяв подругу под крыло,
Чувств к ней не скрывая,
Молвил Петя: "Всем назло
Не грусти, родная."

И добавил не спеша,
Брякнув шпорой: "Опа,
Лучше пусть болит душа,
Чем страдает попа!"

* * *

М. Дьяконову

Глядя на это, я схожу с ума,
Кто выдержать такое сможет?
Обломок мачты, мятая корма,
А ржа и верп, и кнехты гложет.

В утиль бросают кницы, стрингера,
И цепь уже по борту не елозит,
Да, завтра нет, осталось лишь вчера,
В ветров безумной идиотской розе.

Ты ласку волн морских не испытал,
Обида с криком застывает в глотке,
Ни разу девиацию не снял,
Ни с атомной, ни с дизельной подлодки.

Своё ты, не начав, отглобусил,
На "Судояму" заросла дорожка,
Вчера леща я в Клязьму отпустил:
Пусть за тебя поплавает немножко!

* * *

Тебе шлю, Женька, эсэмэску,
Я не алкашка, так сказать,
Попроще будь, не надо резко
По телефону наезжать.

Решётки в окнах, кафель, стены,
Неделю квасила без дня,
Но вот скажи, какого хрена,
Ты, блин, забыл совсем меня?

А как с похмелья я страдала,
Как я люблю тебя, козла,
Но ты не любишь после бала,
Я знаешь, Ленского ждала.

А он мне сразу: "Оля, Оля,
Откройте рот, базар-вокзал".
Убей его, чего же боле:
Давно ты, Женька, не стрелял.

Проснулась утром рано-рано,
Водицы выпить, порыгать,
Звалась я вечером Татьяна,
Не знаю, как сегодня звать.

Зверь на грудях, боюсь щекотки,
"Ты кто?" "Хорёк – пора бы знать,
Я у тебя на подработке:
Не стало белочек хватать".

* * *

Стал очень вреден, даже глуп,
Я за него порой краснею,
Но чту свой "будущий» труп,
Люблю и всячески лелею.

Жизнь не во славе и цветах,
На дыр финансовых просветы
Плюю, и будущий мой прах
Не ходит под бомжа одетый.

Морщин уже стесняться глупо,
А скрыть, конечно, не могу,
И рожу будущего трупа
От новых свято берегу.

Салаты, фрукты, запеканки:
Но всё же с грустью замечаю,
Что разжиревшие останки
Уже с одышкой таскаю.

Не гнётся, колет, режет, жжет,
Хруст утром в области колен,
Но мужиком ещё живёт
На женщин пялющийся тлен.

И мне уже не выбирать,
Есенин был чуть-чуть моложе.
Пощупать и поцеловать
Я до сих пор умею тоже.

* * *

Пил палёную заразу,
Окосел и на пол лёг,
Неземной какой-то разум
Развязал на мне пупок.

Думал я, что это глюки,
Думал, хмель долбит в башку,
Оказалось, чики-пуки,
Мне отрезали кишку.

Представляете, прямую,
И теперь вот как никак,
На горшке сижу, тоскую,
Ну зачем я пил, дурак.

Водка – яд, и я не спорю,
Странновато между тем,
Настоящих пьяниц море,
А моя-то им зачем.

Подозрение имею,
Не подумайте, что псих,
Может быть, моя прямее,
Чем у разных остальных?

* * *

Быть может, стопка виски под банан –
Объём предельной выпивки в Европе,
А для российских мужиков стакан
Под огурец – ни в голове, ни ниже.

* * *

Проблемы в рюмку и о'кей,
Так думал я – не получилось,
А горе плавать научилось,
Не тонет, хоть его убей.

Нельзя бальзамом звать вино,
На миг забудешься, на время,
Поутру боль сжимает темя,
А им, проблемам, всё равно.

В синдром запутана душа,
Глаза китайские, а рожа,
На ниже пояса похожа,
И жизнь совсем не хороша.

Чёрт ржет: "Сходи, опохмелись".
Часть мозга робко так: "Не спейся".
А в лавке водки, хоть залейся,
Я не хочу сорваться вниз.

И к тем ушёл, кто не Му-му,
Не утопивших к жизни волю,
Ни в наркоте, ни в алкоголе,
Я знаю, будет по уму.

* * *

Хотя не тянут и на решки,
Себя, любимых, чтут орлами,
Непроходные даже пешки
У нас становятся ферзями.

В разгуле кумовства и блата
С серьёзным видом бьют баклуши,
Течёт приличная зарплата,
Где обивают хреном груши.

И через призму на народ
Высокомерия и чванства
Глядят – и никаких хлопот,
Халява стала постоянством.

Высокомерие – беда,
Оно не кается, не плачет,
Дерьмом воняет иногда
И необдуманно косячит.

* * *

Вот он, последний мой вокзал,
Поплыл назад куда-то,
Я не узнаю, что сказал
Жене паталогоанатом.

Горит на солнце листьев медь,
Ни за какие плюшки
Я ордер не хотел иметь
Вот здесь, в нанооднушке.

* * *

Андрею А.

Вы можете и верить, и не верить,
За слово каждое ответить я готов,
Он может и развал зубов проверить
И схожденье щучьих плавников.

Хапуга тот, ему бы брага чахла,
Чтоб градусом искрился кальвадос
И чтобы от болота рыбой пахло,
Ну а гудеть – до песен и до слёз.

Он может всё, будь холодно иль жарко,
Будь забугорный или наш утиль,
И побегут и ВАЗ, и иномарка
После ремонта, поднимая пыль.

* * *

Себе, любимому

Не очень стар, но не брюнет,
Как лунь болотный, мудр и сед,
Несу с кобылой сивой бред:
На то я, кажется, поэт.

Как будет нечего нести,
Тогда помру, а ты прости:
За то, что больше не брюнет
И что меня с тобою нет.

Припомни радостные дни,
Налей стакан и помяни,
Пусть сердце кровью обольётся,
А мне Там, может быть, икнётся.

* * *

*Моим дочерям-книжицам
посвящается!*

Проснулся рано, я не вру,
А это помню точно:
Тебя я зачал поутру
И тоже непорочно.

Ты без халявного бабла
Родилась, без рекламы
И скромно золушкой жила
Без пряников и мамы.

А на смотрины – наплевать:
Без свадьбы нет разлуки,
Тебя всегда могу отдать
В заботливые руки.

Монашкой ежели смотреть
И не ходить налево,
То можно скучно помереть
Нетронутую девой.

Пока живётся – надо жить!
Метет сентябрь листвою,
Не может танго не кружить,
Пусть даже золотое.

До дыр зачитанной звездой
Гуляешь по квартирам,
Я, как отец, горжусь тобой:
Гуляй, дочура, с миром!

* * *

Сон был сопливо молодым,
С девчонкой первый раз
Кружил, вертелся, словно дым,
И профиль, и анфас.

Втирался в мозг со всех сторон,
Слизал помаду, пудру,
Гордился сон, что снится он,
Но почему под утро?

* * *

Есть белый, черный юмор в мире,
Могу любому папой быть,
Когда рожая – харакирю,
Чтобы дите не загубить.

* * *

Умели женщины всегда
И изменять, и в душу какать,
Когда и горе не беда,
Казанской сиротиной плакать.

Пренебрегать интригой мелкой,
В любовь играя, не любить
И многоразовую целкой
Стократно замуж выходить.

* * *

Красотки – те же самые уроды,
И пусть приятней смотрятся и формы,
Все это тоже шуточки природы –
Прямое отклонение от нормы.

* * *

Мне поменял Петров местами ноги,
Но все равно налево тянет – с правой.

* * *

Не путаю чёрное с белым,
Иль хорошо, или нет,
Я прямою умело
Врагов наживаю и беды.

* * *

Чужих затылков не скребу,
Я сам себе Эзоп,
Книжатам буду и в гробу
И батько я, и поп.

* * *

Смехотропными ритмами зеву дышало,
А муза, она мне дышать помогала.

* * *

Курс посмотрел, и стало так рублёво.

* * *

Я думал, что «ещё»,
А на табло – «уже»,
Годам у жизни счёт
В предложном падеже.

* * *

Виагры полведра,
Но никаких эмоций,
Лет чёрная дыра –
За гранью прежних лоций.

* * *

Поэту снится страшный сон,
Что вылов рифмы запрещён,
Не только в забугорьях дальних,
Но и в пространствах виртуальных.

* * *

Ежели понастырней быть,
То и козёл начнёт доить.

* * *

Не надо, не пугайте адом,
Мне в рай дорога, буду гадом.

* * *

Не заливай из Лимпопо,
Мне всё вот это как-то по...

* * *

Бывает такое находит,
Где я под распев петуха
Не где-то в саду – огороде,
В катрены вставляю Ха-Ха.

Ночной чернотой бездомной
Бесстыдным стихом юмору,
Наотмашь, без жалости скромной,
Как розгой, по жопе порю.

* * *

Завязан обрезанный строп пуповины,
Кричащее Мунком лицо,
Прыжок затяжной, и в руках у судьбины
И жизни, и смерти кольцо.

* * *

Я ухожу, когда замечу,
Что начинаю привыкать.

* * *

Ты для меня была еще подруга,
А он уже придумал не вставать.

* * *

У доминантного самца
Висят для дела два ица,
В разрезе этого аспекта
У многих - только для комплекта.

* * *

Везде волос твоих мочалки,
Как надоело, елки-палки.

* * *

Мы почитаем всех нулями,
Ну вот а фазами – себя.

* * *

Понятно – выпита другим.

* * *

Успешных видно бизнес-дам:
С иголки одета
И неподвластная годам
Зимой цветёт и летом.

* * *

Хочу тебе я пожелать
В сиянье звёздной пыли:
Всегда чтоб было тридцать пять
И мужики любили.

* * *

Я не скрываю там и тут,
Подальше прячу смысл от сглазу,
Чего сказать хотел, поймут,
Но, может быть, не сразу.

* * *

Телеги впереди коней –
Язык впереди мозгов,
Легко не найти друзей,
Нельзя потерять врагов.

* * *

Вся из углов, остры колени,
А от фигуры нету тени.

* * *

Смотрю на вас, от стройности осталась
Бесцеллюлитно мизерная малость.

* * *

Солидных дам любить непросто,
Когда везде за девяносто.

* * *

Приеду в деревню, хожу сам не свой,
Как будто большую поставили клизму,
Порой припадаю к трубе выхлопной,
Чтоб восстановить биоритм организму.

* * *

Давно тебя в тайгу не увозил,
Давай-ка газанем по бездорожью.

* * *

Забыл грудей твоих упругость
И чувств безумную другвдругость.

* * *

Ты, после первой, у меня
Была переходной моделью.

* * *

Вот раньше забывалось, что женат,
Рыдает воском свечка поминальная.
Жизнь написала - по здоровью снят
С пайка, пожизненно, налевосексуального.

* * *

Я бы взялся за старое,
Но оно не встаёт.

* * *

Многояичность пресекалась в корне.

* * *

Погрыз я с ней в однопостельности.

* * *

Я вам безрогость жизни – гарантирую.

* * *

Моим не может быть грехом,
Когда они меня желают.

* * *

Соседа сделал братом-однодырником.

* * *

Моя наивность обросла рогами.

* * *

Я сатанист: полсекты ещё дрыхнет.

* * *

Орёл без решки - улетел налево.

* * *

Семейное положение - полсатаны.

* * *

Чёрт побери, чёрт бы побрал,
А он возьми, да и услышь.

* * *

Узнал, что пчёлы не умеют спать,
Кто я тогда - почти неспящий трутень?

* * *

Порою так смешно, что начинаю плакать.

* * *

Прости, что выпита другим,
Любовь тебя уже оплакала,
Завесой был стеклянный дым,
Там хоронился Дракула.

* * *

Мне бы спокойно жизнь дожить,
Достойно, в лучшем виде,
Но ты учила не любить,
А я стал ненавидеть.

* * *

Удары сердца - дробь барабана:
В загробье заждалась накрытая поляна.

* * *

Я выключаю телевизор,
Чтоб не прерваться на рекламу.

* * *

Понятно стало - это я обабил.

* * *

Ребёнок был не мой, а папа, как бы я.

* * *

Одну меняешь на другую,
Где начинается толпа?

* * *

А что касается Саади,
Мы любим с ним одно и то же.

* * *

Грехи на поле жизни сжаты,
Не пустят в РАЙ: я там нон-грата.

* * *

От Вашингтона до Пхеньяна
Есть много мест, где кольт в висок,
И до войны всего лишь нано,
Всего лишь нановолосок.

* * *

Он суперменом в мире стал,
И как такого не любить?
В блин Хилу Клинтон раскатал,
Чтоб Трампа в кресло посадить.

* * *

Не из того Вы, Ксюша, теста,
Не Ваших уровней круги,
Сначала поищите место,
Где имплантируют мозги.

* * *

Не получив успех по жизни,
Округу топишь в укоризне.

* * *

Слаба рулить ты в нашем Мире,
Не жди и сделай харахири.

* * *

Удача сорвалась с фаркопа,
Альтернативных мнений нет,
Не Клинтонутая Европа –
Российских хакеров привет.

* * *

Вы, подкаблучники, Европы полудурки,
Свой табачок пора иметь,
А не докуривать окурки,
В свою дуду пора дудеть.

* * *

Трамп, пришедший за Бараком,
Европу также ставит ... в позу.

* * *

Не завихряй придуманных обид,
Безумно ядовитое торнадо,
А зло, оно как бумеранг летит:
Вернет сполна и спереди, и с зада.

* * *

С годами мудрость не идёт,
Бывает, будет, было
Лишь с тем, кто круглый идиот,
Иль задница дебила.

* * *

Во сне остатки отрывал,
Ты вся, как призрак Ада,
Приперлась стерва – Бог послал,
А мне вот это надо?

* * *

От любви до ненависти –
один звонок мобильного.

* * *

Душа гостила в детстве. Зеркала
Прошедшего твердили - не состарилась,
На прыг и скок дочурку родила:
Веселою книженкой разгончарилась.

И побежали строчек ручейки,
С улыбками запрыгали весёлыми
К вам, с легкой поэтической руки,
С загадками, стишатами, приколами.

* * *

С тобою, сплетен не боясь,
Вступаю в сотовую связь.

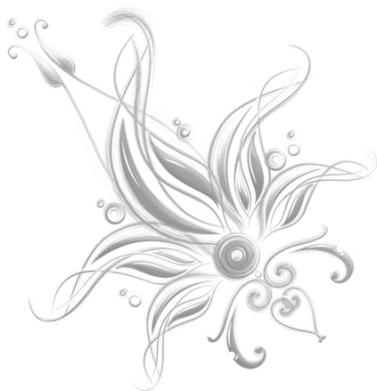
* * *

Хотел вступить с тобою в связь
Я на просторах Мегафона,
Душа, она к тебе рвалась,
А ты с другим была вне зоны.

*Одеты рифмы в кимоно,
Но Гончаром прет все равно.*

Воваюка Гончахира

* * *

Глаза твои мне высосали душу,
Судьбы опять с намёками проказы:
Цветок расцвёл
Не для меня, я знаю,
Любовь не из моей он выпьет вазы.

* * *

С любимой часто голову терял,
Приду под утро, мать всплеснёт руками.
"О Господи, –
Вопрос я задавал:
Вы разве не такими были сами?"

* * *

Любовь становится любовью,
Когда два сердца, две души
Одним становятся,
Одною кровью,
А гимном счастья – малыши.

* * *

Тоскливо стало вдруг,
Польнь в душе валялась,
Конец,
Я думал, что ты друг,
А это – показалось.

* * *

Последний друг, который сердцу мил,
Базарной, вздорной оказался бабой,
Пустыня там,
Где раньше радость пил,
Болит душа, а сердцем плачу.

* * *

Ушел в себя так глубоко,
Что даже грусти недоступен,
Балдею,
Дышится легко,
Я выйду, как тебя забуду.

* * *

Здесь день, родивший солнце,
Ласкает бездны дно,
И, поклонившись Фудзи,
Спешит в мою страну,
Одев цветущих сакур кимоно.

* * *

Не многим Господом дано
Найти особенные строки,
Сбродить и превратить в вино.
Попробуйте –
Гороховецкого разлива.

* * *

Как много рассказать могли
Следы у твоего порога,
Но не расскажут:
Потому метель,
Метель перемела дорогу.

* * *

Распожарилось небо не зря:
Солнышка нового роды.
Хмелела
В малиновом пунше заря,
День завязал пуповину.

* * *

Мороз набросил серебро на плечи
Берёзке юной, повзрослела вдруг.
Как хороша,
Не зря крещенский вечер
Вуаль на ветках в алое покрасил.

* * *

Не сплю опять. Двуххвостая комета
Летит куда-то, раздвигая звёзды,
- Куда летишь?
Не слышу я ответа,
Ей некогда смотреть в моё окно.

* * *

Родился новый с рожей обезьяны,
По МИРУ в ульях шум и беспредел,
Кукует ядом чёрная кукушка,
Но наш не слышит:
Он – заматерел.

* * *

Всяк волен верить либо же не верить,
Но во сто крат грешней по жизни тот,
Припомнит кто,
Что есть у храма двери,
Когда уключнет или же припрёт.

* * *

Творец, Ты превзошёл себя:
МИР за неделю,
РАЯ рощу,
А эта дива из ребра
На глаз приятна
И на ощупь!

* * *

Стихи, что сердцем я пишу,
Твои не слышат уши.
Но почему?
Я понял, у чугунных львов
Твоей нежнее души.

* * *

Слова умчались, не вернулось эхо,
В душе сомнений птица бьётся:
Забыла что ли?
Часто у порога
И мой склероз по пятницам пасётся.

* * *

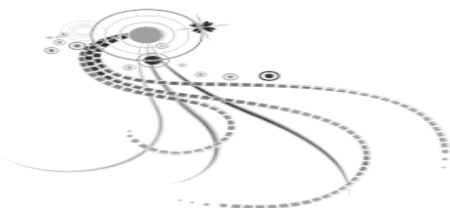
День короток, но как же долго длится
Январский миг зимы,
И мучаюсь, и жду,
Когда же наконец-то постучится
С улыбкой счастье, я открою двери.

* * *

Ещё чуть-чуть и на грудях упругих
Морщинок время нарисует сетку,
В тюрьму не прячь их от меня,
Так редко
Я поцелуями ласкаю эту прелесть.

* * *

Смотреть японскими глазами
Трудней, конечно, чем своими.

* * *

Смотрю, а за окошком дождь,
Он со стекла смывает лица,
Тех, кого в сердце бережешь,
Чья о любви отпела птица.

Я знаю, очередь близка,
А времени мизерная малость,
Большого некогда куска,
На песни новые осталась.

Ошейник строгих постулатов
Заброшу, хочется дожить,
Не озираясь виновато:
И целоваться, и любить.

Любви запретной сладок плод,
Пусть мне врата закроют рая,
Допью я забродивший мед,
Допью, как спирт, не разбавляя.

Глотком, так пьяница не пьет,
Любви слепа в безумстве сила,
Китайским петухом поет,
Поет, что завтра наступило.

Капелью грустною дыша,
Звенит январское ненастье,
Недолюбившая душа
Летит в придуманное счастье.

Туда, где не гремит гроза,
Где скрипки радости играют,
Где Богородицы глаза
С иконы святость излучают!

* * *

Кувалдой слово оговора
Ушибло душу, больно,
Стал неумехой, вором,
Безвинно и невольню.

Слетело слово с языка,
Умчалось быстрокрыло,
Помоев вылита река,
Дерьмо, воня, плыло.

Ну разве мог оттуда ждать,
Где было так надёжно?
А что ты можешь убивать,
Поверить было сложно.

Но ты, не думая, убил,
Не целившись, навскидку,
Теперь я знаю, что ходил,
Ходил не в ту калитку.

Надменно ухмыляясь, ложь
Стоит столбом у гроба,
Убитой дружбы не вернёшь –
Мы это знаем оба.

Когда язык, не голова,
Роль первую играет,
Назад не взятые слова
Наотмашь убивают.

Зачем? В ушах застрял вопрос.
Могло же быть иначе?
В глазах моих ни капли слёз –
Поэт, он сердцем плачет.

Печаль не стоит и гроша,
Ведь не конец же света,
Вздохнула в синяках душа:
Переболит и это.

* * *

День серый, около нуля,
Рыдают крыши грустною капелью,
Вас девяносто два, холодная земля
Готова стать и домом, и постелью.

И в этот день, в чужое Рождество,
Рука судьбы нарисовала горе,
Душ светлых высокосное родство
Попом безумным повенчало море.

Ответь мне прямо, Дух святой,
И вы, с папаней оба,
Как в одночасье ТУ простой
Большим стал общим гробом?

Смотри, смотри, Господь, и плачь,
Ты, наделённый властью,
Ведь это ты для них палач,
Ты не отвёл несчастье.

Заткни мне рот, отрежь язык,
Убей меня, как зверя,
Ты к послушанию привык,
А я уже не верю.

Ни в справедливый Божий суд,
Ни в Рай, ни в страхи Ада,
Во всё, про что нелепо врут,
Твердя, что так и надо.

Пусть то, что сказано в сердцах,
Твои услышат уши,
Не заменяй любовь на страх,
Не лей сомненья в души.

* * *

После свадьбы рожден я и в сроки,
Мозг в неясностях плавает вновь:
Как понять мне, что зачат в пороке,
Как же папина с мамой любовь?

    Не понятно, как нежное чувство,
    Смех детей приносящее в дом,
    На одной лавке село с распутством,
    А зачатые вдруг стало грехом.

Растолкуйте, надевшие рясы,
Как в заложниках ходим судьбы,
Как с рожденья до смертного часа
Мы не люди, а божьи рабы.

    До могилы, не зная дорогу,
    Не споткнувшись, не каждый пройдёт,
    Кнут и пряник у Господа Бога,
    Знает он, где - куда поворот.

Перестало родить твоё поле,
Пустовато на царском столе,
Грустно видеть, на всё твоя воля,
К нам измазанной ходит во зле.

    Нет на веру, как раньше, опоры,
    Жрет умы безысходности спрут,
    Посмотри, душегубы и воры,
    Не боясь тебя, Боже, живут.

Имеющий уши – услышит,
Разве, Господи, ты не из тех?
Нет твоей справедливости выше,
Не прими мою ересь за грех.

* * *

Когда уйду смотреть с небес,
Как утро новое встает,
Как подрастает "Вовкин лес",
На листопад, на ледоход.

Не надо надевать печаль
Слезую смоченной на лица,
Так Мир устроен, очень жаль,
Что жизнь под солнцем мало длится.

Мечтал, но всё же не успел
Исполнить блюз на саксофоне
И не доделал столько дел,
Когда уже устали кони.

Не буду на судьбу пенять,
Сам сочинял себе проблемы:
В стихи, как в банки, закатать
Замаринованные темы.

Чтобы глаголов легких вкус
Манил укропным ароматом,
Я быть забытым не боюсь,
Ну и тем более распятым.

Не зря я все-таки пожил,
Хотя и за гроши горбатил,
Жалею только: много сил
На бестолковости потратил.

* * *

Последний бой проигрываю в классе,
Хворь, как из пушки, без замаха бьёт,
Удар, опять валяюсь на канвасе,
Всего до двух укоротили счёт.

Я не какой-то полутяж из Конго,
Душа от боли корчится внутри,
Но раньше звук спасительного гонга,
Чем "аут", рвет из глотки рефери.

И печени, и сердцу очень плохо,
Не серым стало мозга вещество,
И то ли палочки расшевелились Коха,
Иль до крови разбито естество.

И даже летней ночи миг короткий
Мне дикой пыткой раздирает рот,
И мимо задыхающейся глотки
Куда-то улетает кислород.

О как же, Боже, мне понятны рыбы,
Цветы, роса, дымов табачных яд,
Для каждого свои по жизни дыбы,
Для каждого отдельно рай и ад.

Сегодня? Послезавтра? Нет ответа,
Когда остекленеет мутный взгляд,
Мне кажется, что будет бабье лето
И красной медью клены отгорят.

* * *

*Ещё живой,
Но знаю, что не вечен.*

Отмямлил поп, кадило отвоняло,
И смрад, и слёзы, винный перегар,
Другую жизнь готов начать сначала,
Лежит отпетый, чистенький Гончар.
    За полдень чуть, и в бархат конура
    Обшитая качнулась, понесли,
    Я был живой еще позавчера,
    Усы, хоть и седые, но росли.
Кряхтят, торопятся, и мне бы им сказать,
Когда на лестнице застряли в повороте:
"Не торопитесь вы, едрена мать,
Меня, пусть дохлого, а не дрова несёте.
    Постойте, мужики, дери вас бес,
    И дайте посмотреть, ну что вам, жалко?
    В осиротевший, грустный "Вовкин лес"
    Незрячими глазами с катафалка".
Осенний блюз – всё буднично и просто,
Кадила дым куда-то ввысь струится,
Красиво как, а мне лишь до погоста,
Спасибо всем, кто захотел проститься.
    Все ставки сделаны, и у судьбы-крупье
    Зеро сегодня для меня – могила,
    Через чуть-чуть уйду в небытие,
    Оставив здесь, что было сердцу мило.
Пройдёт сорокоуст, души замолкнет крик,
Под крышей Гончаром уже не пахнет,
К жене припрётся свеженький старик,
И в сердце пробкою шампанского бабахнет.

* * *

Звезд мошкару на неба липучку
Густо, небрежно приклеила ночь,
Тонко согнула луны закорючку
В улыбку Джоконды сентябрьская дочь.

Последняя, тёплая, метеориты
С треском сжигают озоновый слой,
Мозга трясёт восхищённое сито
Рифм целомудренных пойманный рой.

Сею слова, зреют смыслами строки,
Густо звенят, словно спелая рожь,
Радость и грусть, и людские пороки,
Голая правда, коварная ложь.

Кто-то заметно мудреет с годами,
Кто-то с соплями всю жизнь проходил,
Но все равно – или крест, или камень,
Не всё равно то, чего заслужил.

Скажешь, как есть, – и о дружбе забыли,
Знаю, не многим замутит глаза
Скоро совсем у меня на могиле
Горькая горя чужого слеза.

Слово последнее, хриплое спето,
Душу украла загробная новь,
Кончилась жизнь, и пускай с того света
В рифмах моих прилетает любовь!

ББК 84 (2Рос-Рус)6-4
Г 65

Гончар, В. Стихами выпита душа... / В.П.
Гончар. – Гороховец: МБУК «СКЦ им. П.П.
Бульгина», 2018. – 80 с.

Составители – Е. Денисова, Н. Орлова
Компьютерная верстка, дизайн – Е. Денисова
Редактор – Л. Бусько

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Современный культурный центр им. П.П. Бульгина»
Гороховецкого района Владимирской области

г. Гороховец, ул. Советская, 16

2018 г.